

Правовые и политические аспекты управления

Наумов А.О.

«Цветные революции» на постсоветском пространстве: взгляд десять лет спустя

Наумов Александр Олегович — кандидат исторических наук, доцент, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.
E-mail: anaoumov@mail.ru

Аннотация

Тема «цветных революций» в Грузии, Украине и Киргизии стала в последние годы чрезвычайно актуальной в общественно-политическом дискурсе России. Данная статья посвящена вопросам трансформации политических режимов в этих странах в 2003–2005 годах, причинам, механизмам и итогам «цветных революций». Автор считает, что «революционеры» оказались неспособны сформировать стабильные демократические режимы, а внутри- и внешнеполитические последствия данных событий не оправдали ожидания народов Грузии, Украины и Киргизии.

Ключевые слова

Мировая политика, международные отношения, Грузия, Украина, Киргизия, «цветные революции», «революция роз», «оранжевая революция», «тюльпановая революция».

22 февраля 2014 года, после нескольких месяцев гражданского противостояния, в заключительной фазе сопровождавшегося столкновениями вооруженных радикалов с органами правопорядка, в Украине произошел государственный переворот. Верховная рада, нарушив достигнутые договоренности между президентом В. Януковичем и лидерами оппозиции, изменила конституцию, сменила руководство парламента и МВД, отстранила от власти главу государства, который впоследствии был вынужден покинуть Украину. Начавшийся в ноябре 2013 года в Киеве мирный Евромайдан в итоге погрузил Украину в состояние общественно-политического хаоса и гражданской войны. Но бомба, рванувшая на киевском Майдане в начале 2014 года, была заложена под украинскую (и не только) государственность значительно раньше. Глубинные причины и истоки этого кризиса следует, на наш взгляд, искать в событиях, получивших собирательное название «цветные революции».

«Цветные революции» на постсоветском пространстве начались в Грузии в ноябре 2003 года, когда в Тбилиси произошла «революция роз». В последующие полтора года в результате развития протестного движения, мобилизации оппозиционных сил, реализации инновационных предвыборных технологий и активного вмешательства извне еще в двух бывших республиках СССР — Украине и Киргизии — также произошла ненасильственная смена власти.

Тема «цветных революций» сегодня как никогда актуальна. Не случайно 27 марта 2014 года российский президент В.В. Путин заявил «о необходимости провести анализ... всех «цветных революций» последнего времени»¹. Несмотря на важность данной проблемы, пристальное внимание к ней высших государственных лиц, экспертного и научного сообщества, в современном общественно-политическом дискурсе до сих пор нет единого мнения относительно трактовки понятия «цветная революция»². Это неудивительно, ведь магистральной тенденцией последних лет стало превращение изначально ненасильственных «цветных революций» в вооруженные государственные перевороты и кровопролитные гражданские войны, за которыми зачастую следует военное вмешательство внешних акторов. Этот факт, конечно, серьезно осложняет терминологический и методологический аспект научного познания явления «цветных революций», но тем важнее представляется задача его досконального изучения.

Для всестороннего, системного анализа данного феномена следует признать, что, как и любое геополитическое явление, «цветные революции» имеют достаточно сложный и многомерный характер, обладая при этом набором определенных характерных признаков. В первую очередь, стоит остановиться на причинах и предпосылках этих «революций»³, как объективных, так и субъективных.

Одной из основных причин возникновения протестного движения в Грузии, Украине и Киргизии стали социально-экономические проблемы. После крушения СССР население этих стран оказалось в положении наиболее проигравших из бывших

---

¹ Путин: необходимо провести анализ всех «цветных революций», в том числе на Украине // ИТАР ТАСС. 27.03.2004. URL: <http://itar-tass.com/politika/1079136> (08.08.2014).

² Различные трактовки термина «цветная революция» представлены в следующих работах: С. Марков: «Цветная революция — это новый тип политических технологий по смене политической власти» // KM.RU [Сетевое издание]. 15.11.2005. URL: <http://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/smarkov-tsvetnaya-revolutsiya-eto-novyi-tip-politicheskikh-tehnologii-po> (08.08.2014); Ганич А., Лушников Д. Технологии цветных революций. М.: РИОР, 2010; Остроменский М.П. Основы противодействия гражданского общества «цветным» революциям // Война и Мир [Информационно-аналитический и образовательный портал]. 23.10.2011. URL: www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983 (08.08.2014); Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Издательство «Европа», 2005; Пономарева Е.Г. Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 1–2. URL: <http://svom.info/entry/208-sekretiy-cvetnyh-revolucij-sovremennyye-tehnologii/> (07.08.2014); Пономарева Е., Рудов Г. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель — Observer. 2012. № 3. С. 36–48. URL: http://observer.materik.ru/observer/N3_2012/036_048.pdf (07.08.2014); Ситнова И.В. Сравнительный анализ «цветных революций» на постсоветском пространстве // Власть. 2011. № 5. С. 144–147. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2011/05/Sitnova.pdf> (08.08.2014).

³ Термин берется в кавычки, так как между «цветными революциями» начала XXI века и «классическими» революциями Нового времени лежит настоящая пропасть, однако анализ данного вопроса не входит в контекст работы, так как требует отдельного полноценного исследования.

союзных республик по итогам постсоветского развития. Грузия и Украина потеряли роль экономических лидеров, которую они имели в Советском Союзе, а Киргизия в Центральной Азии едва ли не сравнялась по экономическому развитию с разрушенным гражданской войной Таджикистаном. Но начиная с 2000 года Грузия, Украина и Киргизия стали демонстрировать определенный экономический рост, что качественно поменяло массовые настроения в этих странах, особенно в среде появившегося среднего класса.

В Украине, например, рекордными темпы экономического роста стали в 2003–2004 годах, когда премьер-министром был В. Янукович, выйдя на 12% роста ВВП к концу 2004 года⁴. Людей, не удовлетворенных своим социальным положением, в 2004 году оставалось по-прежнему много, но все же на 20% меньше, чем несколько лет назад. А число довольных своим статусом за это же время выросло с 8% до 15,4%. Наметилась тенденция к увеличению позитивных оценок того, что касалось гарантий занятости, личной безопасности, материальных условий семейной жизни, медицинского обслуживания и условий отдыха. В Украине именно социально-экономический подъем привел к росту социальной активности населения, переставшего жить лишь в постоянных заботах о выживании и обратившего свой взор на политическую ситуацию в стране⁵. Относительное улучшение материального положения придало сил для борьбы всем, кто был недоволен режимами, а повышение ценностных возможностей незамедлительно сказалось на более четком осознании ценностных ожиданий. Сработал «эффект Токвилля» — преувеличение в массовом сознании требований скорейшего разрыва с негативным прошлым и, как следствие, повышенная неудовлетворенность ходом происходящих перемен.

Социально-экономические сдвиги оказали серьезное воздействие на характер взаимоотношений в рамках социальной иерархии Грузии, Украины и Киргизии. Такие общественные группы, как политическая элита, приближенный к власти крупный бизнес, бюрократия демонстрировали стремительный рост своего благополучия. Но учителя, врачи, ученые, различные специалисты, все те, кто обладал высокой образовательной статусной позицией, не могли в материальном плане соответствовать высокому уровню жизни, доступному чиновникам и крупным бизнесменам. Сразу в

---

⁴ См.: Державна служба статистики України [Официальный сайт]. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (08.08.2014).

⁵ *Малинкович В.* О причинах «оранжевой революции» в Украине // «Оранжевая революция». Украинская версия / сост.: М.Б. Погребинский. М.: Издательство «Европа», 2005. С. 33.

нескольких социальных группах (мелкий и средний бизнес, молодежь, пенсионеры) начали тлеть очаги жгучего недовольства по отношению к правящему режиму. В отсутствие воли к преобразованиям и богатых природных ресурсов у правящей политической элиты не оказалось достаточно возможностей для умиротворения недовольства данных групп населения, вознаграждения сторонников и нейтрализации оппозиции. В этих условиях стало давать трещину единство элит, что в итоге явилось одной из важнейших предпосылок для победы «цветных революций».

Если говорить о политических причинах и предпосылках «цветных революций» в Грузии, Украине и Киргизии, то главной из них, пожалуй, стала нестабильность политических систем этих государств. К началу нового тысячелетия Э. Шеварднадзе, Л. Кучма и А. Акаев выстроили систему, которая обеспечивала контроль над политической жизнью страны. Но в каждой стране были свои специфические проблемы. В Грузии, например, в середине 1990-х — начале 2000-х годов власть имела чрезвычайно слабый и даже аморфный характер, ключевые государственные институты функционировали крайне неэффективно. Были проиграны начатые из Тбилиси войны в Южной Осетии и Абхазии, многие другие районы не контролировались центральными властями, как никогда усилились криминальные группы и кланы. Во внешней политике Э. Шеварднадзе делал взаимоисключающие намеки и даже обещания: при сохранении диалога с Москвой именно он начал системную и последовательную раскрутку идеи о необходимости и целесообразности вступления Грузии в НАТО. В стране накопилось недовольство населения по отношению к экономической политике, к коррупции, к конфликтам с этническими меньшинствами. Причем неудачи власти ассоциировались именно с личностью грузинского президента. Несостоятельность выстроенной Шеварднадзе системы государственного управления стала важным фактором, использовавшимся архитекторами «розовой революции» — недавними выдвиженцами самого грузинского лидера, в 2001 году объявившими о переходе в оппозицию⁶.

Власть во всех трех случаях концентрировалась в руках президента, а формальные полномочия дополнялись неформальной системой патрон-клиентских отношений. Когда же их правление начало подходить к концу, выяснилось, что

---

⁶ Арешев А. Грузия: от «революции роз» до августа 2008 года и поддержки терроризма на Северном Кавказе // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива / под общ. ред. В. Крашенинниковой. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив»; Кучково поле, 2014. С. 112; Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: Русская панорама, 2003. С. 453–454.

стабильность режимов оказалась мнимой и целиком зависимой от состояния президентской власти. В итоге процесс передачи власти обернулся серьезной проблемой для всей политической системы, а в условиях выборов, сопровождавшихся электоральными манипуляциями, низкая популярность лидеров Грузии, Украины и Киргизии привела к общественному взрыву.

Среди других причин, приведших к «цветным революциям», следует назвать отсутствие общей идеологии и регионализм. В Украине цивилизационный раскол выражался в противостоянии между Востоком и Западом; в Киргизии — между Севером и Югом; в Грузии — в утрате контроля над целым рядом территорий. Следствием сильного регионализма в этих странах стала фрагментация элит, существование клановых групп и противоречий между ними. Все это создавало возможности для формирования оппозиции, а в отсутствие скрепляющей общество единой государственной идеологии и национальной идеи — и для ее победы.

В Грузии, например, уже в начале 1990-х годов сложилась очень серьезная конфликтная ситуация: часть регионов фактически не подчинялась официальному Тбилиси. Причиной потери контроля над Абхазией, Южной Осетией и Аджарией стала ярко выраженная националистическая политика первого президента независимой Грузии З. Гамсахурдиа. Его лозунг «Грузия для грузин» привел к острым вооруженным конфликтам с национальными меньшинствами и в итоге вылился в фактическое их отсоединение. Это обстоятельство во многом способствовало тому, что М. Саакашвили поддержали сторонники «объединения» Грузии, среди которых было много молодежи и студентов, в пику Э. Шеварднадзе, который так и не смог разобраться с данной проблемой. Таким образом, в глазах «патриотически» настроенных грузин именно М. Саакашвили воплощал их давнюю мечту о «восстановлении целостности страны», так как он не предлагал договариваться с Москвой, а избрал курс на вступление в ЕС и НАТО. Именно идеологический проект по «воссоединению грузинских земель», приправленный антироссийской риторикой, в значительной степени смог завладеть умами и сердцами грузин и обеспечить массовую поддержку «революции роз».

В Украине после распада СССР единственным реальным новым идеологическим проектом также оказался проект национальной Украины, в данном случае проект национал-демократов (запад страны плюс Киев). В то же время оказалось, что Восточная и Южная Украина вообще не способны предложить свое

новое видение идеологии страны⁷. Дезинтеграция страны проявилась сразу по нескольким направлениям: региональному экономическому, политическому, культурно-духовному, языковому, национальному, наконец, религиозному. В этих условиях национал-демократы вместо того, чтобы попытаться выработать консолидирующую всех украинцев национальную идеологическую концепцию, стали внедрять уже готовую националистическую концепцию запада Украины, на которой в 2004 году столь успешно и спекулировали «оранжевые».

В Киргизии отчетливый географический разлом страны в отличие от Украины происходил не по линии Восток — Запад, а по линии Север — Юг. Еще с советских времен на севере был сосредоточен основной промышленный потенциал республики, работу которого обеспечивали русские специалисты и рабочие, составлявшие значительную долю населения. Юг же традиционно имел основой своей экономики сельское хозяйство и иной национальный состав: наряду с киргизами в приграничных с Таджикистаном районах большую группу составляют узбеки и таджики. В регионе остро стояла проблема перенаселения, что вело к миграции населения в Бишкек и Россию. Кроме того, широкое распространение на юге получил ислам, особенно среди узбекского населения. Географическое разделение Киргизии усугублялось и слабыми коммуникационными связями⁸. Более того, период от распада Советского Союза до «тюльпановой революции» был временем доминирования кланов Севера; выходцы из них занимали ведущие посты в государстве и соответственно превалировали в бизнесе. Это вызывало недовольство южан, северяне же, в свою очередь, не доверяли им, подозревая в оппозиционности, антипрезидентских заговорах, и в итоге оказались правы⁹.

Значительную роль в начале «цветных революций» сыграли появление и распространение из-за рубежа программ по продвижению демократии. Импортированные программы поддержки и развития демократии, реализуемые в основном иностранными и местными неправительственными организациями (НПО), обеспечивали оппозиции поддержку в областях, где она была достаточно слаба: электоральный мониторинг, развитие оппозиционных СМИ, мобилизационные

---

⁷ Украина без Кучмы. Год оранжевой власти. Январь 2005 — март 2006 года / сост.: М. Погребинский, А. Голыго. Киев: Оптима, 2007. С. 33.

⁸ Прокофьев А.В. «Цветные революции» на постсоветском пространстве в начале XXI века на примере Грузии, Киргизии и Украины. Сравнительное исследование. Казань: Издательство Казанского университета, 2011. С. 68.

⁹ См.: Михеев С. Жертва дурно понятой демократии // Киргизский переворот. Март — апрель 2005 / сост.: Г.О. Павловский. М.: Издательство «Европа», 2005. С. 44.

возможности для протестов и т. д. На самом деле, обличавшие правящие режимы и пропагандировавшие стандартный набор ценностей либеральной демократии (свобода личности, свобода прессы, свобода политической деятельности, свободные равные выборы и т. д.) неправительственные организации при поддержке с Запада появились и развернули активную деятельность в Грузии, Украине и Киргизии еще задолго «революций».

Активность НПО на территории Украины, например, всегда основывалась на мощной финансовой поддержке со стороны западных стран, в первую очередь США, и держалась на пике с момента распада Советского Союза до победы «оранжевой революции». За эти годы с американской помощью была реализована почти тысяча проектов на сумму 3 млрд долларов. С целью легализации этой деятельности версталось даже законодательство нового независимого государства: 6 мая 1992 года было подписано «Соглашение между Правительством Украины и Правительством США о гуманитарном и технико-экономическом сотрудничестве», ставшее юридической базой для работы американских НПО на Украине. Причем, если на консультирование оппозиционных структур, координацию действий международных наблюдателей и т. п. в 2002 году в ходе избирательной кампании на Украине американцы потратили 20 млн долларов, то в ходе выборной кампании В. Ющенко только по официальным данным было израсходовано 100 млн, а по неофициальным, но вполне достоверным — более 200 млн долларов¹⁰.

В Киргизии президент Акаев сам старательно работал над имиджем республики как «центрально-азиатской Швейцарии»: местные власти поощряли деятельность зарубежных неправительственных организаций и их киргизских филиалов, допускали существование оппозиционных партий и средств массовой информации¹¹. В результате именно стараниями данных структур режим Акаева и был свергнут весной 2005 года в ходе «тюльпановой революции».

Характерно, что программы по продвижению демократии (включая различные социальные, культурные, образовательные и научные проекты) накануне «цветных революций» во всех трех странах проводили и финансировали одни и те же организации: Агентство США по международному развитию, «Фридом Хаус», Корпус мира, Национальный фонд в поддержку демократии, Международный республиканский

---

¹⁰ Дудчак А. Украина: оторвать от России любой ценой // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива. С. 149–150, 152.

¹¹ Камышев Д. Навстречу ГКЧП // Власть. 2005. № 12. С. 19.

институт, Национальный демократический институт по международным делам, Институт «Открытое общество» Дж. Сороса, Международная лига по правам человека, Международная Хельсинкская федерация, Международная антикризисная группа и ряд других. Более того, одни и те же активисты-инструкторы переезжали из страны в страну, весьма эффективно подготавливая почву для очередной трансформации режима¹².

Помимо гуманитарной деятельности сторонники скорейшей демократизации Грузии, Украины и Киргизии энергично критиковали коррупцию, клановый характер власти, попытки сохранить власть после истечения законом отведенных сроков и т. п. Важно, что помимо непосредственно критики существовавшей системы государственного управления этот дискурс способствовал и выдвижению новых оппозиционных лидеров. Подобные дискуссии играли существенную роль в политизации общественного недовольства и, как следствие, мобилизовали протестный электорат, выплеснув в итоге его на улицы грузинских, украинских и киргизских городов.

* * * *

В ходе осуществления «цветных революций» был использован целый арсенал «революционных» технологий (технологий из области «мягкой силы»), в той или иной мере ранее уже опробованных в других государствах. Многие из этих политтехнологий в принципе характерны и для обычных избирательных кампаний, однако именно в ходе «цветных революций» они приобрели столь драматичный и критический для исхода противостояния характер.

В первую очередь, следует сказать о ненасильственном характере «цветных революций». Различные общественные организации и СМИ, финансируемые Западом, активно способствовали внедрению идеи «о недопустимости насилия» со стороны правоохранительных органов и силовых структур по отношению к безоружным демонстрантам или митингующим, чем фактически лишали действующую власть рычагов влияния на складывающуюся ситуацию. Претендующая на власть оппозиция, почти буквально следуя инструкциям автора идеологии ненасильственной смены власти Дж. Шарпа¹³, сознательно и принципиально придерживалась мирной тактики. Наиболее известным эпизодом всех трех революций (собственно, почему они и

---

¹² Князев А., Масаулов С. Киргизия: самая обширная сеть НПО, военные базы и разложение государственности // Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива. С. 299–300.

¹³ Подробнее см.: Шарп Дж. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения. Екатеринбург: Ультра Культура, 2005.

называются «цветными») стала демонстрация ненасильственного характера в виде дарения цветов милиционерам и солдатам внутренних войск, стоявших в оцеплении на митингах оппозиции. Благодаря такой тактике протестующих авторитарные лидеры опасались использовать армию или службы безопасности, чтобы подавить протест, лишая тем самым себя важнейшего (и, заметим, вполне легального) рычага давления на протестующих.

Экспрессивный и молниеносный характер — еще одна особенность «цветных революций». Все этапы «революционной» борьбы прошли в предельно сжатом, ускоренном режиме с использованием новых возможностей постиндустриального и информационного общества, включая преимущества сетевых структур, манипуляцию общественным сознанием посредством мировых СМИ и т. п. По сути, и в Грузии, и в Украине, и в Киргизии «революция» состоялась в течение одного месяца. Причем характерно, что все «цветные революции» произошли после выборов и решающую роль в начале «революционного» процесса сыграло голосование в столицах этих государств, то есть голосование активной части населения Тбилиси, Киева и Бишкека. Большую роль в этом сыграли созданные незадолго до выборов молодежные организации, представлявшие наиболее мобильную часть населения.

Немаловажной составляющей «цветных революций» стала кампания неповиновения власти, которая заключалась в организации массированного давления на органы исполнительной власти на различных ее уровнях. Формы такого давления были различны: митинги и забастовки всех видов, голодовки, представление поддельных документов, блокирование информационных линий и транспортных коммуникаций, снятие указателей госучреждений, бойкот выборов, отказ от уплаты налогов, отказ от должности и работы с правительством и даже демонстративный отказ от выполнения супружеских обязанностей. Но и на более высоком, политическом, уровне также предпринимались весьма эффективные меры. Так, в ходе «оранжевой революции» целый ряд органов власти Западной Украины (например, львовский горсовет) отказался признавать итоги выборов, на которых победил В. Янукович, и бойкотировал выполнение решений официального Киева.

С кампанией неповиновения была тесно связана тактика парализации работы органов государственной власти, что вылилось в пикетирование и блокирование митингующими зданий исполнительной, законодательной и судебной власти. В итоге вопросы о форме общения с оппозицией для государственных служащих стали более

важными, чем выполнение основных задач государства. Убеждение властей в «недемократичности» применения мер принуждения ради сохранения элементарного порядка и безопасности фактически привело к добровольному отказу государства от права и обязанности на легитимное насилие. Важным элементом стало использование фактора переговоров, целью которых стало, с одной стороны, создание видимости готовности лидеров демонстрантов пойти на компромисс и диалог с властью, а с другой — и это главное — выигрывалось время, необходимое для продолжения дестабилизирующих действий.

Практически беспроигрышной тактикой оппозиционеров стало провоцирование силовых структур на насилие. Провозглашая мирный характер манифестаций и наращивая одновременно с этим «мягкое давление» на власть, «революционеры» провоцировали органы правопорядка на применение силы и пытались воспользоваться любым предлогом для выдвижения обвинений в «непропорциональном насилии» режима над собственным народом. Речь шла о провоцировании правоохранительных органов на применение против активистов, в первую очередь из молодежных оппозиционных движений, силовых приемов, которые средствами дружественной прессы моментально получали широкий резонанс как неопровержимое доказательство преступных действий властей. При этом, несмотря на настойчивое подчеркивание их «ненасильственного характера», в реальности все обстояло гораздо сложнее, потому что такие приемы, как «захват земель ненасильственными методами», «снятие одежды догола в знак протеста», «грубые жесты», «насмешки над должностными лицами», «демонстративные похороны», «политический траур», «насмешки над выборами», «ненасильственное преследование», не говоря уже о «возведении баррикад» и «уничтожении частной собственности» вряд ли можно считать инструментами ненасильственного и мирного протеста¹⁴.

Еще одна черта «цветных революций» — создание территориального анклава и ненасильственная оккупация территории. Она подразумевала формирование области (или областей) внутри страны, где местные власти и влиятельные слои населения обеспечивали оппозиционному кандидату (или партии) безусловную поддержку. В дальнейшем она становилась плацдармом для объявления и расширения власти протестного движения и их лидеров. Это могла быть как центральная площадь в центре столицы (например, майдан Незалежности в Киеве), так и отдельные регионы страны,

---

¹⁴ Арешев А. Указ. соч. С. 117.

или и то, и другое. Кстати, первая такая акция в столице Украины состоялась еще во времена СССР, за 14 лет до самой «оранжевой революции». В начале октября 1990 года на площади Октябрьской Революции, впоследствии ставшей майданом Незалежности, появились 50 палаток, перед которыми на раскладушках разлеглись «голодающие студенты» — началась так называемая «революция на граните». И уже тогда была заложена традиция в украинских «народных» демонстрациях: привозить в Киев людей из западных областей — Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской.

Большое значение в ходе «цветных революций» оппозиционерами уделялось созданию благоприятного информационного поля: поддержке оппозиционных СМИ (чаще всего финансируемых из-за рубежа), формированию их имиджа как независимых и беспристрастных. В Грузии это был телеканал «Рустави-2», в Украине новостное агентство «УНИАН» и др. Исключительно важной в этой связи стала работа с неправительственными аналитическими центрами и центрами социальных исследований, способствовавшая достижению необходимого информационного эффекта. Одновременно происходила глубокая проработка методологической базы протестного движения, уделялось большое внимание вопросам подготовки к массовым выступлениям. Активно циркулировали материалы, содержание которых позволяло участникам выступлений получить информацию о том, какие методы следует использовать, а каких избегать (в их основу были положены пресловутые 198 методов ненасильственных действий Дж. Шарпа). В период, предшествующий выступлениям, развертывалась активная кампания, направленная на культивацию сопутствующих информационных поводов. Стимулировался рост недоверия к государственной власти и выборной системе. Информация такого рода сопровождалась заявлениями заинтересованных лиц, либо неправительственных организаций, имеющих определенный авторитет.

Одним из самых эффективных приемов «цветных революций» стало использование технологии «политического спектакля», то есть создания обстановки максимально «грязных» выборов с целью создания всеобщего ощущения их фальсификации или несправедливости, что вело к делигитимизации выборов. Причем подготовка к этому начиналась задолго до самих выборов. Характерен пример предвыборной кампании оппозиционного кандидата В. Ющенко в Украине, в ходе которой четко реализовывался сценарий «всенародный президент против криминального режима и донецких бандитов». Одним из главных лозунгов «оранжевой

революции» стало требование «зек не будет президентом Украины!». Рядом стоял лозунг о преступности власти, тесно связанный с лозунгом о преступном режиме Кучмы, которого обвиняли не только во всеобщей коррупции, разгуле преступности, но и в участии в убийстве журналиста Гонгадзе, а также подозревали в подготовке ликвидации лидера оппозиции. Эти обвинения очень хорошо сочетались с внезапной болезнью Ющенко накануне президентских выборов, наступившей, по уверению его самого и его сторонников, в результате отравления, организованного властью¹⁵.

После же достижения некоторой критической величины «фальсификаций» на самих выборах, которую могла спровоцировать любая из сторон, исход голосования уже не поддавался надежному выяснению, и разрешение возникшего конфликта выносилось на улицу. Оппозиция, как правило, апеллировала к данным экзит-поллов, проводившихся близкими к ней социологическими службами в день выборов. Разумеется, их результаты однозначно говорили о победе оппозиционного лидера, что совершенно не совпадало с данными официальных избирательных комиссий. В практическом плане это лишало любого из избранных кандидатов легитимности, а сама функция легитимизации возлагалась на какую-либо стороннюю инстанцию, иначе говоря, превращалась в вопрос внешнего признания результатов выборов. Одной из форм продолжения подобной деятельности, как показала практика, могло стать непризнание итогов голосования с активизацией выступлений оппозиции, увеличением числа митингующих, а также одновременным объявлением того, какой результат выборов будет признан законным. Так, в Грузии результаты парламентских выборов ноября 2003 года, на которых согласно официальным данным победу одержал пропрезидентский блок «За новую Грузию», буквально через несколько дней были провозглашены оппозицией сфальсифицированными, одновременно не были признаны Западом и международными обозревателями¹⁶, в итоге дав старт событиям, названных «революцией роз». В Киргизии и вовсе уже на следующий день после парламентских

---

¹⁵ Марков С. «Оранжевая революция» — пример революции глобального сообщества XXI века // «Оранжевая революция». Украинская версия. С. 67–68.

¹⁶ Госдепартамент США: результаты выборов в Грузии сфальсифицированы // Russia in the world [Новостной портал]. 21.11.2003. URL: www.rlw.ru/world10111.html (08.08.2014); Nichol J. Coup in Georgia (Republic): Recent Developments and Implications / Congressional Research Service Report RS21685. December 4, 2003. URL: <http://wikileaks.org/wiki/CRS: Coup in Georgia %28Republic%29: Recent Developments and Implications, December 4, 2003> (08.08.2014).

выборов 27 февраля 2005 года европейские наблюдатели от ОБСЕ и Европарламента признали прошедшие выборы не соответствующими международным нормам¹⁷.

Типичным элементом «цветных революций» стало разжигание агрессивной этничности. Оно имело целью сплочение наиболее радикальных социальных групп на основе этнической или национальной принадлежности, а также придание им статуса «локомотива» революционного движения. В Грузии и Украине (особенно на западе страны) отличительной особенностью подобных движений была их антироссийская направленность. При этом ядром актива для уличных акций подчас становились именно националисты, а в руководстве оппозиции тон, как правило, задавали либеральные политики, также не чуждающиеся национализма.

С технологией разжигания агрессивной этничности был связан и другой основополагающий механизм «цветных революций» — воздействие на чувства и эмоции. Он основывался на известном в психологии принципе ценностно-символического противопоставления («мы и они») и заключался в переносе политического смысла на чисто моральные категории, близкие и понятные обычному человеку: справедливость, свобода, верность, борьба добра со злом, вера в светлое будущее. Придание «революционной» патетике героико-романтического и патриотического ореола способствовало эффекту «эпидемии чувств», что приводило в итоге к многократному увеличению числа сторонников движения.

Характерен пример грузинской «революции роз». В Грузии «Марш на Тбилиси» стал кульминационным моментом процесса массовой мобилизации простых граждан, почувствовавших себя, пусть и на короткое время, революционерами и политиками, вершащими судьбу страны. 21 ноября 2003 года будущий президент М. Саакашвили эффектно, в прямом эфире ряда оппозиционных телеканалов, прибыл во главе автобусной колонны в грузинскую столицу. А уже на следующий день, 22 ноября, в Тбилиси произошла «революция роз»: ангажированные и возбужденные сторонники Саакашвили ворвались с розами в руках в парламент в момент речи Шеварднадзе и забрались на стол президиума. В это же время народ на площади перед законодательным органом Грузии торжественно разламывал и жег вытасченное кресло президента¹⁸.

---

¹⁷ Régis Genté Des législatives, prélude à une Révolution de velours? // Radio France Internationale [Official Site]. 27.02.2005. URL: http://www.rfi.fr/actufr/articles/062/article_34399.asp (08.08.2014).

¹⁸ Шеварднадзе успели вывести охранники, а его кресло по разным данным оппозиционеры то ли вытащили на улицу, торжественно разломали и сожгли, то ли демонстративно выбросили с одиннадцатого этажа здания парламента.

Похожая ситуация произошла и в Украине. Одним из знаковых событий первых дней «оранжевой революции» стала импровизированная «присяга» В. Ющенко, которая произошла уже 23 ноября 2004 года, то есть спустя два дня после второго тура голосования. Стремительно ворвавшись в сессионный зал Верховной рады Украины Ющенко «принял присягу» на Острожской Библии. По словам Ю. Тимошенко, присяга Ющенко стала победой оппозиции. Спикер Верховной рады В. Литвин, правда, заявил, что «это очередной политический шаг, не несущий никаких юридических последствий»¹⁹, и по большому счету был абсолютно прав. Однако в условиях всеобщего возбуждения эти антиконституционные по своей сути действия только упрочили позиции Ющенко.

Формирование символа протестного движения также имело важное психологическое значение, одновременно выступая средством общения и идентификации единомышленников. В Грузии это была красная роза, в Украине — оранжевый цвет, в Киргизии — тюльпан. Для быстрого и максимально широкого охвата населения в технологиях «цветных революций» активно использовались демонстрации элементарного цветового или графического знака (например, сжатый белый кулак в круге на черном фоне — символ белградской «революции», который впоследствии использовали в Грузии, Украине и Киргизии²⁰) или зрелища: шествия, флэш-мобы, «кольца», разного рода акции, транслируемые на оппозиционных каналах телевидения или в социальных сетях. Большое значение имело также задействование фактора цвета, который являлся принципиальным рычагом мобилизации протестного движения. Так, оранжевый цвет сыграл колоссальную роль в победе украинской «революции»; красный цвет роз в Грузии также не был случайным выбором. Вообще, проработка геральдической составляющей была выполнена на достаточно высоком уровне. В разрабатываемых логотипах большое внимание уделялось историческому и политическому контексту, подчеркивались национальные, либо наднациональные символы. Не вызывает сомнения, что над выбором цветов и символов оппозиции активно работали психологи и другие специалисты по нейропрограммированию.

---

¹⁹ См.: Ющенко принес присягу народу // Украинская правда. 23.11.2004. URL: <http://www.pravda.com.ua/ru/news/2004/11/23/13836.htm> (20.06.2014).

²⁰ Интересно, что этот символ в точности повторяет логотип «Антибольшевистского блока народов», основанного в Мюнхене в 1946 году «порабощенными» СССР народами, в котором под чутким руководством западных спецслужб для продолжения борьбы против Советского Союза были собраны нацистские коллаборационисты. Подробнее см.: Крашенинникова В., Росс А. Пушки август: нацисты, НАТО и цветные революции // Политический класс. 2009. № 8 (56). URL: <http://www.invissin.ru/upload/iblock/6b9/6b963f981a016af09ecd03b5a95aa236.pdf> (07.08.2014).

В Грузии, например, символом протеста помимо красного, стал еще и белый цвет. Как утверждают специалисты по политической символике и колористике, человек ассоциирует белый цвет со светом, днем, когда люди наиболее активны и воспринимают окружающее отчетливо и ясно. Одновременно цвет служит образцом чистоты мыслей и поведения. Второй цвет на флаге грузинской оппозиции — красный — производил впечатление серьезности, достоинства или прелести и благоволения, был связан с адреналином, возбуждением, теплом, активностью, энергичностью. В Украине же основными «революционными» символами стали апельсин и солнце (символом «Поры» было именно восходящее желтое солнце, рассеивающее своими лучами мрак в стилизованном треугольнике). Можно предположить, что политтехнологи украинской политической оппозиции использовали психологические свойства оранжевого цвета, сочетания которого предпочитают энергичные люди, для манипулирования сознанием людей, с целью более активного их вовлечения в протестное движение²¹.

Зачастую человек, возглавлявший «цветную революцию», сам становился и ее символом. Причем отнюдь не случайно во главе всех «цветных революций» оказались некогда высокопоставленные чиновники, попавшие в опалу и перешедшие в оппозицию к действующей власти. М. Саакашвили в Грузии, В. Ющенко в Украине, К. Бакиев в Киргизии не являлись уличными политиками «из низов». Напротив, на момент «революций» они были узнаваемыми персонами, имели поддержку со стороны западных истеблишмента и общественного мнения, сохраняли прочные связи с политическим классом страны, что давало дополнительные возможности для раскола правящей элиты. Кроме того, среди лидеров «революции» неизменно оказывалась харизматичная женщина — Н. Бурджанадзе в Грузии, Ю. Тимошенко в Украине, Р. Отунбаева в Киргизии. Характерно и наличие в семье одного из лидеров «революции» гражданина дальнего зарубежья: супругой Саакашвили была гражданка Нидерландов С. Рулофс; а супругой Ющенко — гражданка США К. Чумаченко²².

---

²¹ Подробнее см.: Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 138–143. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241> (07.08.2014). Правда также известно, что такие люди обычно не доводят свои дела до конца, поскольку постоянно ищут что-то новое и более интересное. Возможно, именно этим и объясняется краткосрочность мощного воздействия «оранжевого» эффекта на Украину, выразившееся в унижительном поражении Ющенко на президентских выборах 2010 года.

²² Особый интерес представляет персона К. Чумаченко. Кэтрин-Клэр Чумаченко родилась в 1961 году в Чикаго. В 1970 году ее родители принимали активное участие в создании в США церкви РУН-виры (Родной украинской национальной веры). Смысл учения РУН-виры — существование этнически чистого

Наконец, общим правилом всех «цветных революций» являлось закрепление стереотипов, то есть внедрение в массовое сознание нескольких простых образов. Вся информационная и пропагандистская деятельность лидеров оппозиции сводилась к обличению противника, причем к обличению его человеческих и «общедемократических» пороков: «попирает свободу», «поощряет несправедливость», «лжет народу», «служит вражеским силам» и т. д. Вместе с тем подобному и скрупулезному изложению собственной программы социально-экономических и политических преобразований в случае прихода к власти «революционеры» уделяли значительно меньше внимания. Уклоняясь от изложения конкретной позиции, оппозиционные политики использовали туманные фразы и метафоры, сознательно или неосознанно подменяли цель планируемых «революционных» преобразований абстрактным политическим мифом. Для Грузии и Украины, например, одним из таких основополагающих мифов стало скорейшее вхождение стран в евроатлантические структуры — НАТО и ЕС.

* * *

В 2003–2005 годах по Грузии, Украине и Киргизии прокатилась волна «цветных революций». Во всех случаях формальным поводом к массовым протестам и последующей смене режима послужили электоральные манипуляции правящих режимов.

Можно выделить целый ряд крупных факторов, способствующих победе «цветных революций». В первую очередь, надо отметить объективную слабость политических режимов Грузии, Украины и Киргизии. Масса нерешенных социально-экономических проблем, общественно-политическое брожение и, особенно, отсутствие решительного и твердого, уверенного в себе и своем окружении лидера стали, пожалуй, ключевым моментом в победе оппозиции. «Цветные революции» происходили в

украинца-сверхчеловека, которому в силу расового превосходства позволено все. Примечательно, что основатель церкви РУН-виры Л. Силенко в годы Второй мировой войны служил в дивизии ваффен-СС «Галичина». В такой идеологической среде и воспитывалась К. Чумаченко. В 15 лет она вступила радикальную ультраправую националистическую молодежную организацию, созданную при Организации украинских националистов Степана Бандеры — ОУН(б) — Союз украинской молодежи. В 1983 году К. Чумаченко была уже исполнительным директором небезызвестного Комитета поработанных народов, а в 1986–1988 годах занимала пост специального помощника заместителя главы Государственного департамента по вопросам прав человека и гуманитарным делам. В апреле 1988 года она перешла на работу в Белый дом на пост заместителя директора Отдела общественных связей. При первой возможности К. Чумаченко отправилась на Украину, в 1991 году став соучредителем фонда «США — Украина». С 1993 года она являлась консультантом по «Программе подготовки банковских кадров», финансируемой Агентством США по международному развитию. Во время одной из поездок, связанной с подготовкой банковских кадров в Украине, она и познакомилась с В. Ющенко, став в 1998 году его супругой. Подробнее см.: Крашенинникова В., Росс А. Указ. соч.

условиях ненасильственного перехвата власти у того правительства, которое не решалось воспользоваться собственным правом на легитимное насилие против протестующих. Начавшийся в этих условиях раскол элит, переход наиболее активной их части в оппозицию действующей власти вкупе с пассивной реакцией силовых структур стали важнейшими составляющими успеха «цветных революций». Воспользовались «революционеры» и стремлением официальных властей к соблюдению демократических ценностей, в частности, свободы слова и собраний. Наконец, «цветные революции» произошли в условиях несбалансированных политических систем. В Грузии, Украине и Киргизии наблюдался сильный перекоп в сторону президентской власти. Несмотря на то, что именно этот перекоп полномочий в сторону президента был заявлен как гарантия стабильности, в момент потери влияния президентом стабильность политической системы разрушалась.

Едва ли не решающее значение в победе «цветных революций» имела позиция силовых ведомств. Тот факт, что Шеварднадзе, Кучма и Акаев не использовали силовые структуры против оппозиционных масс и их лидеров свидетельствует о том, что они либо не хотели их использовать, либо сомневались в их лояльности. Со своей стороны оппозиция заранее вела активный и целенаправленный поиск сторонников перемен именно в органах внутренних дел и государственной безопасности, весьма преуспев на этом направлении. Ни внутренние войска, ни армия, ни спецслужбы не выступили в защиту действующей власти против «народа», предопределив падение режимов. Характерно, что уже начиная с «бульдозерной революции» в Сербии в 2000 году именно спецслужбы первыми среди силовых структур заявляли о том, что не допустят применения силы против оппозиции. В Грузии, например, захват парламента 22 ноября 2003 года и бегство из него Шеварднадзе произошли лишь потому, что в условиях массовых протестов подъезды здания оказались открытыми и не охранялись²³.

Особенно ярко и весьма показательна слабость силовых структур, равно как и неготовность руководства страны к управлению данными структурами, проявилась в Киргизии. На протяжении ряда лет в силовом блоке страны происходили самое настоящее разложение и деморализация личного состава, в первую очередь руководства. Патриотическая и правоохранительная основа в деятельности киргизской милиции была сведена к минимуму, зато коррупционная составляющая возросла.

---

²³ Прокофьев А.В. Указ. соч. С. 118.

Применение армейских подразделений было изначально фактически заблокировано псевдогуманистической, псевдодемократической и антиправовой догмой: «Мы никогда не применим военную силу против собственного народа». Использование обоснованной силы во внутривнутриполитических конфликтах, то есть именно то, что делает власть властью, априори было приравнено к преступлению. Процесс разложения силовых структур сопровождался и чрезмерной открытостью информации, относящейся к сфере национальной безопасности. В последние два года накануне «тюльпановой революции» правительством Кыргызстана реализовывались программы Всемирного банка по «реформе государственного управления» и ОБСЕ по «совершенствованию правоохранительных структур», в ходе которых были полностью раскрыты структура и общая информация по количественному и качественному составу госслужащих и правоохранительных органов. Одновременно слабой была заинтересованность личного состава министерств обороны, Государственного комитета национальной безопасности и особенно МВД в службе из-за невысокой заработной платы и нерешенности многих социальных вопросов²⁴.

Важным фактором победы «цветных революций» стало объединение разрозненной оппозиции и ее мобилизация на борьбу с режимом. Организаторами и технологами «революций» в Грузии, Украине и Киргизии, так же как в свое время в Сербии, была сделана ставка на укрепление блока как можно большего числа оппозиционных партий и создание единого фронта оппозиции. Политические силы, противопоставлявшие себя государственной власти, формировали основанные на взаимной поддержке альянсы, а интересы тактического характера отодвигались до момента завершения активной фазы акции. Также в определенный — и очень нужный — момент в стане оппозиции появлялась фигура харизматичного лидера — выходца из действующей власти, имевшего большой опыт и обширные политические и экономические связи внутри провластной элиты. При этом в каждом конкретном случае эта технология имела свои особенности. Как отмечал архитектор «цветных революций» М. Макфол, для Грузии, например, консолидация оппозиции была не столь важна, как для Украины, вследствие разного уровня требуемой моментом психологической мобилизации: в первой проходили парламентские выборы, во второй — президентские, более важные и значимые²⁵. Однако даже той степени

---

²⁴ Князев А., Масаулов С. Указ. соч. С. 302–303.

²⁵ McFaul M. Transitions from Postcommunism // Journal of Democracy. 2005. Vol. 16. No 3. P. 8–9.

консолидации оппозиции, наличия информационных ресурсов и организационных схем в виде сетевых структур в Грузии оказалось вполне достаточно, чтобы натиск на режим оказался успешным.

Критичной для успеха «цветных революций» стала возможность оппозиции мобилизовать значительное количество людей для протестов против фальсификации результатов выборов. Решающую роль в этом процессе сыграли сформированные незадолго до выборов оппозиционные молодежные структуры — «Кмара» в Грузии, «Пора» в Украине, «Кел-Кел» и «Бирге» в Киргизии (лекалом для которых служил сербский «Отпор») — «полевые отряды революции», помогавшие проводить мобилизацию и решать столь необходимые «революционерам» логистические задачи, особенно на начальном этапе протестов.

В Грузии в ходе «революции роз» активисты «Кмары» заранее наладили тесные контакты с оригинальной версией самих себя — сербским «Отпором», который принял активное участие в подготовке лидеров грузинского молодежного движения и тренингах по проведению манифестаций. Члены «Кмары» еще летом 2003 года обучались методам «ненасильственного гражданского сопротивления» в специальных лагерях на территории Сербии. Идя по стопам «Отпора», активисты «Кмары» заняли ключевую роль в организации уличных протестов, демонстраций, забастовок, голодовок и других описанных еще Дж. Шарпом акций ненасильственной борьбы. В активной фазе «революции роз» еще недавно небольшая и никому не известная группа молодых оппозиционеров «Кмара» насчитывала почти 15 тыс. сторонников²⁶.

Уже через год, в 2004 году, сами молодые грузинские оппозиционеры делились опытом с украинскими «коллегами» из «Поры» — наиболее заметной молодежной организацией, которая стала проводником западных идей и ценностей в среде украинской молодежи накануне и в ходе «оранжевой революции». Благодаря своей гибкой структуре, большому количеству вовлеченных волонтеров, широкому охвату населения во всех регионах Украины, умелому взаимодействию с различными неправительственными организациями и солидной материально-технической базе «Поре» удавалось всегда оказываться на шаг впереди упреждающих действий властей

---

²⁶ См.: Крылов А. Режим Саакашвили: диктатура вместо демократии // Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека / отв. ред.: Н.А. Нарочницкая. СПб.: Алетейя, 2008. С. 125–128; Крылов А. Кто делает «цветные революции»? // Новая политика [Интернет-журнал]. 15.10.2007. URL: www.novopol.ru/-kto-delaet-tsvetnyie-revoljutsii--text28692.html (08.08.2014).

и, в конечном итоге, с успехом справиться с возложенной на нее задачей — всеми путями содействовать победе «оранжевой революции».

В Киргизии способности к мобилизации у оппозиции были значительно меньше, чем в Грузии или Украине, но и там были образованы аналогичные молодежные структуры. Более того, состояние политической власти было таково, что нескольких тысяч человек оказалось более чем достаточно, чтобы смести режим²⁷. Однако слабые мобилизационные возможности оппозиции сказались и на уровне контроля за ситуацией. Именно поэтому протесты в Киргизии, в отличие от Грузии и Украины, оказались слабоуправляемыми и обернулись насильственными эксцессами.

Едва ли не ключевую роль в победе «цветных революций» сыграл внешний фактор, который выразился в мощной и разносторонней поддержке оппозиции со стороны западных стран, в первую очередь США и Европейского союза. На внешнеполитической арене западные союзники (или кураторы) оппозиции присваивали и активно использовали статус верховного арбитра в споре между официальными властями и протестным движением. Разумеется, итоговый вердикт трактовался не в пользу режимов Шеварднадзе, Кучмы и Акаева: западные столицы объявляли легитимными действия оппозиции, даже если ее представители нарушали закон. Соответственно, действия власти по своей защите в глазах мирового общественного мнения априори оказывались нелегитимными.

Важнейшим элементом внешнего воздействия на развитие общественно-политических процессов, в итоге приведших к «цветным революциям», стала и реализация западных программ продвижения демократии в этих странах. Лидерами в этом процессе выступили американские правительственные агентства и неправительственные организации, такие как Агентство США по международному развитию, Национальный фонд в поддержку демократии, Международный республиканский институт, Национальный демократический институт по международным делам, Институт «Открытое общество» Дж. Сороса, «Фридом Хаус», а также их европейские коллеги. В основном поддержка выражалась в массированном финансировании оппозиции. Агентство США по международному развитию, например, только по ее официальным данным потратила на «продвижение демократии» в Грузии — 91 млн долл., в Украине — 213 млн долл., в Киргизии — 68 млн долл.²⁸

---

²⁷ См.: *Way L.* The Real Causes of the Color Revolutions // *Journal of Democracy.* 2008. Vol. 19. No 3. P. 59.

²⁸ *Democracy Rising: Grassroot Revolutions / U.S. Agency for International Development.* September 2005. URL: http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PDACF571.pdf (08.08.2014).

Цифры, конечно, не астрономические, но не следует забывать, что материальные затраты минимизировались за счет грамотного и эффективного использования механизмов «мягкой силы».

Как отмечает в своей работе «Америка на распутье» известный американский политолог Ф. Фукуяма, «в каждом из этих случаев («цветных революций»). — *А.Н.*) внешняя поддержка была решающей. При отсутствии сложной сети международных наблюдателей, которых можно оперативно мобилизовать, было бы невозможно продемонстрировать фальсификацию результатов выборов. Без независимых средств массовой информации (таких как “Майдан”, “Острів” и “Украинская правда”) было бы невозможно осуществить мобилизацию масс, и эти информационные органы также получали существенную поддержку извне. Без длительного строительства институтов гражданского общества, которые могли бы сплотиться в протесте против результатов выборов, не было бы уличных демонстраций и других открытых акций»²⁹.

Западная помощь оказывалась путем поддержки оппозиционных политических партий; активно спонсировались «независимые» неправительственные организации, участвующие в политических процессах; проводились тренинги для активистов протестного движения и консультации кандидатов и их доверенных лиц; оказывалось давление на иностранных и международных наблюдателей; демонстрировалась моральная поддержка оппозиционным избирательным комиссиям, СМИ, активным группам гражданского общества и т. д. Особую роль в осуществлении «цветных революций» сыграли международные, западные и местные неправительственные организации. Именно НПО снабжали оппозицию новейшими коммуникационными и логистическими технологиями, позволяя обеспечить организованные и слаженные действия по мобилизации и управлению протестами; они же готовили наблюдателей за ходом голосования. Своей многогранной и активной деятельностью подобные сетевые организации охватывали множество людей по всей стране, причем с наименьшими ресурсными затратами. Эффективно используя новейшие политические и информационные технологии, они позволяли аккумулировать в своих рядах наиболее мобильную и действенную часть населения — молодежь и студенчество, а также преодолевать раздробленность политической оппозиции.

В Грузии, например, одним из самых влиятельных был «Институт свободы», который весной 2003 года не только оказывал содействие движению «Кмара», но и был

---

²⁹ Фукуяма Ф. Америка на распутье: демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2008. С. 182.

непосредственно вовлечен в стратегическое планирование различных акций в период, предшествовавший смене власти в Тбилиси. Идея устроить «марш сердитых молодых людей» на Тбилиси с восточного и западного направлений изначально принадлежала главе «Института свободы» Л. Рамишвили, хотя она была согласована и организована будущим президентом Саакашвили. Другими видными активистами «Института свободы» были В. Мерабишвили и Г. Таргамадзе³⁰. Значительную роль в победе «революции роз» сыграл лично Дж. Сорос вместе с подконтрольными ему организациями. Так, по данным руководителя вашингтонского Фонда в защиту демократии и бывшего директора «Голоса Америки» Р. Карлсона только за три месяца, предшествующие грузинской «революции роз», на политтехнологические работы против режима Шеварднадзе фонд Сороса потратил более 40 млн долларов³¹.

В Украине многочисленные НПО стали реальными и влиятельными акторами «оранжевой революции». По утверждению западного политолога Н. Диук, накануне первого тура президентских выборов 2004 года Украина была окутана целой сетью гражданских групп³². Международные доноры обеспечили финансовую поддержку тех неправительственных организаций, которые непосредственно участвовали в предвыборной президентской кампании 2004 года и были вовлечены в мониторинг выборов в Украине. Например, в 2003 году фонд «Возрождение» (филиал фонда Сороса в Украине) потратил более 1,3 млн долларов на поддержку проектов, связанных с выборами президента Украины³³, Агентство США по международному развитию выделило почти полтора миллиона долларов на точно такие же цели³⁴. Еврокомиссия, стремясь обеспечить удовлетворение собственных интересов, также профинансировала часть предвыборных программ, направленных на формирование и поддержку

---

³⁰ См.: *Wheatley J.* Georgia from National Awakening to Rose Revolution. Delayed Transition in the Former Soviet Union. Limerick: Ashgate, 2005. P. 186.

³¹ Подробнее см.: Политический кризис в Грузии // Газета.RU. URL: http://www.gazeta.ru/2003/11/02/box_3571.shtml (08.08.2014); *Darbo D.* Pas de Roses sans Soros // Infoguerre: Centre de réflexion sur la guerre économique [Site]. 30.07.2004. URL: <http://www.infoguerre.fr/matrices-strategiques/pas-de-roses-sans-soros> (08.08.2014); *Carlson R.* Georgia on His Mind — George Soros's Potemkin Revolution // The Weekly Standard. Vol. 9. No 35. 24.05.2004. URL: <http://www.weeklystandard.com/Content/Protected/Articles/000/000/004/104ygtvi.asp?pg=1> (08.08.2014).

³² *Diuk N.* The Triumph of Civil Society // Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / eds.: A. Aslund, M. McFaul. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2006. P. 74.

³³ Promotion of the Fair and Open Election of 2004 // International Renaissance Foundation [Official Site]. URL: http://www.irf.kiev.ua/files/eng/news_381_en_pdf.pdf (20.06.2014).

³⁴ USAID Mission to Ukraine Data Sheet, FY 2004 Program / USAID — U.S. Agency for International Development. URL: http://www.usaid.gov/our_work/democracy_and_governance/regions/ee/ukraine1.pdf (20.06.2014).

гражданского общества, независимых СМИ, демократизацию Украины и обеспечение прозрачности выборов³⁵.

Наибольшего размаха деятельность неправительственных акторов достигла в Киргизии. К моменту «тюльпановой революции» почти в каждом населенном пункте функционировала НПО, но широта сети неправительственных организаций отнюдь не означала автоматически широты распространения ценностей гражданского общества. Главная задача НПО в Киргизии накануне «тюльпановой революции» заключалась в сплачивании оппозиционных сил и гражданских активистов. При поддержке неправительственных организаций в Киргизии были созданы два молодежных движения по лекалам сербского «Отпора», грузинской «Кмары», украинской «Поры» — «Кел-Кел» и «Бирге», которые приняли самое активное участие в подготовке и реализации «тюльпановой революции». Неправительственные организации сыграли существенную роль и в формировании независимых от государства СМИ; они же обеспечивали мониторинг выборов. Ключевую роль в финансировании этих проектов сыграло Агентство США по международному развитию для Центральной Азии, чей совокупный вклад в продвижение «демократии, урегулирование конфликтов и прав человека» за период 2003–2004 превысил 200 млн долларов³⁶. В апреле 2004 года Дж. Сорос открыл НПО «Институт экономической политики “Бишкекский консенсус”», официальной целью которого было заявлено проведение мониторинга предстоящих парламентских и президентских выборов. На финансирование «Бишкекского консенсуса» было выделено за два года 500 тыс. долларов³⁷. При поддержке Национального демократического института по международным делам, получившего на расходы в 2005 году от конгресса США 60 млн долларов, была создана и «Коалиция за демократию и гражданское общество» с ежегодным бюджетом 110 тыс. долларов. Ей поручалось через свою сеть региональных представительств обеспечивать координацию мониторинга за выборами, поддерживать развитие местного самоуправления и образование избирателей.

Оказывали поддержку своим киргизским единомышленникам и их «коллеги» из Грузии и Украины. 22 марта в один из самых острых моментов развернувшегося

---

³⁵ См.: Ukraine: National Indicative Programme (2011–2013) / European Union. 2009. URL: http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/country/2011_enpi_nip_ukraine_en.pdf (08.08.2014); European Union Funded Projects in Support of the Presidential Elections in Ukraine / The European Commission's Delegation to Ukraine, Moldova and Belarus. URL: <http://www.delukr.cec.eu.int/site/page31321.html> (20.06.2014).

³⁶ Shishkin Ph. In Putin's Backyard, Democracy Stirs — With U.S. Help // The Wall Street Journal. 25.02.2005. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB110929289650463886> (08.08.2014).

³⁷ Князев А., Масаулов С. Указ. соч. С. 301.

кризиса стало известно о присутствии в Бишкеке трех грузинских парламентариев, активных участников «революции роз», в том числе «крестного отца» «Кмары» небезызвестного Г. Таргамадзе³⁸. Киргизские оппозиционеры, в свою очередь, проходили «стажировку» в столицах стран победившей «цветной революции».

Важным институциональным элементом в итоговой победе оппозиции в Грузии, Киргизии и Украине было и присутствие финансируемых из-за рубежа средств массовой информации. С их помощью оппозиции удалось донести до людей вести о фальсификации результатов голосования и развитии массовых протестов. В активный период «цветных революций» роль СМИ была особенно значительной, так как стали существенным препятствием для правящих элит в их попытке подавить протесты и сохранить власть. В Грузии телевизионный канал «Рустави-2» в 2003 году был одним из важнейших орудий оппозиционных сил и двигателем «революции роз». Генеральный директор компании и один из ее владельцев Э. Кицмаришвили впоследствии заявлял, что именно он и его телекомпания реально сделали «революцию». Каждую субботу в течение многих месяцев этот первый в Грузии «независимый» телеканал демонстрировал подготовленный на основе сербских событий фильм П. Аккермана «Свержение диктатора», посвященный свержению С. Милошевича в ходе «бульдозерной революции» 2000 года. После показа ленты следовали теледебаты, где жителям Грузии предлагалось обсудить конкретные уроки, вынесенные из просмотренных кадров для радикализации текущего момента грузинской «революции». В течение решающих десяти дней, которые привели к падению Э. Шеварднадзе, канал многократно увеличил количество включений с демонстрацией фрагментов этой ленты. «Все манифестанты знали наизусть тактику, используемую в Белграде, потому что все видели фильм, и каждый знал, что он должен делать», — впоследствии сообщал один из оппозиционных деятелей корреспонденту «Вашингтон пост»³⁹.

В Киргизии с местными СМИ работала целая сеть западных «коллег»: «Интерньюс Нетуорк», фонд «Евразия», Институт по освещению войны и мира и т. д. Именно благодаря финансированию этих структур на киргизских телеканалах (например, «Пирамида») выходили в эфир общественно-политические ток-шоу («Наше

---

³⁸ Anjaparidze Z. Georgian advisors stepping forward in Bishkek // Eurasia Daily Monitor. Vol. 2. No 59. URL: www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=30153 (09.08.2014).

³⁹ Лебедева И. Брокеры «мусорных революций» // Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека. С. 49; Арешев А. Указ. соч. С. 118.

время» и «Без ретуши»), ставшие настоящим рупором оппозиционных депутатов парламента Киргизии. Только при весомой поддержке извне в Киргизии могли существовать независимые журналисты⁴⁰. Весь массив оппозиционных газет и изданий, а также «инструкций по борьбе с диктаторами», которые содержали полезные советы по борьбе с режимом (организация голодовок, акций гражданского неповиновения и ненасильственных протестов), оперативно распространялся силами НПО и активистами финансируемых из-за рубежа оппозиционных организаций⁴¹.

Наконец, существенное влияние на победу «цветных революций» оказал «эффект домино» — примеры уже произошедших трансформаций режимов. Показательной для всех «цветных революций» на постсоветском пространстве стала «бульдозерная революция» в Сербии в 2000 году, на примере которой оппозиция получила образец успешных действий и веру в свою конечную победу. Украинские оппозиционеры в 2004 году имели близкий пример «революции роз» в Грузии 2003 года, а демонстрационный эффект «оранжевой революции» в Украине был близок во временном плане к протестам в Киргизии 2005 года.

* * *

За неполные два года (осень 2003 — весна 2005) под натиском массовых протестных движений пали президентские режимы сразу в трех постсоветских государствах — Грузии, Украине и Киргизии. Ни Э. Шеварднадзе, ни Л. Кучма, ни А. Акаев не смогли удержать власть и сошли с политической арены. Казалось, этой участи не миновать и остальным странам, некогда входивших в состав СССР. Однако «революционное» цунами разбилось о границы Белоруссии, Армении и других государств, причиной чему стал целый комплекс факторов, подробное изучение которых лежит вне рамок данной статьи.

Представляется, что в 2014 году уже можно подвести некоторые итоги развития тех стран, в которых эти «революции» победили. Сегодня в отечественном (и не только) общественно-политическом дискурсе преобладает мнение о весьма негативных последствиях «цветных революций» для Грузии, Украины и Киргизии. Действительно, новые постреволюционные реалии оказались далеко не такими радужными, как их рисовали оппозиционеры и представляли митинговавшие на

---

⁴⁰ Régis Genté Des législatives, prélude à une Révolution de velours?

⁴¹ См.: Ниязи А. Бишкекский переворот: тюльпановое блюдо на азиатской кухне // Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека. С. 176–178.

площадях обычные люди. Обещанные «революционными» вождями немедленные изменения к лучшему в основном так и не произошли. Смена политических лидеров и части элит не привела к демократизации. Авторитарные тенденции, существовавшие до «цветных революций», в полной мере проявили себя и в дальнейшем развитии этих стран. Не оправдались расчеты на резкое улучшение социально-экономического положения государств и уровня жизни населения. Так и не материализовались надежды на быструю интеграцию этих стран в Европейский союз и НАТО. Антироссийская риторика не только не принесла политических и экономических дивидендов, но и вовсе (как в случае с Грузией и Украиной) в итоге привела к национальной трагедии.

Грузия, несмотря на определенные экономические успехи, обусловленные в основном финансовой подпиткой Запада, так и не превратилась в процветающее демократическое государство, не вошла ни в НАТО, ни в ЕС. Более того, в результате авантюрной политики Саакашвили официальный Тбилиси окончательно (и, видимо, навсегда) утратил контроль над Абхазией и Южной Осетией. На прошедших в октябре 2012 года парламентских выборах партия Саакашвили «Единое национальное движение» набрала только 40% голосов, уступив своим оппонентам из блока Б. Иванишвили почти 15%. Саакашвили и его соратники ушли в оппозицию; против некоторых из них уже заведены уголовные дела по обвинению в превышении должностных полномочий и других, более тяжких, преступлениях.

Надежды жителей Украины на новую лучшую жизнь в результате «оранжевой революции» также совершенно не оправдались, что наглядно продемонстрировали президентские выборы 2010 года, завершившиеся позорным результатом действующего президента В. Ющенко и итоговым поражением во втором туре Ю. Тимошенко. За популистскими лозунгами о скором вступлении в евроатлантические структуры последовало лишь охлаждение отношений с Россией, а за обещаниями побороть коррупцию — политические и финансовые скандалы в стане самих «оранжевых». И хотя определенная политическая либерализация в Украине, безусловно, имела место быть, в условиях украинской действительности она вылилась в настоящий политический хаос, приведший к нескольким внеочередным выборам. Основные социально-экономические противоречия преодолены не были, значительного улучшения качества жизни рядовых украинцев не произошло. В результате победы «оранжевой революции» и последовавших вслед за ней событий Украина погрузилась в состояние перманентного системного общественно-политического кризиса. В

результате уже в конце 2013 года в Украине начался новый этап кризиса, который на этот раз имел гораздо более серьезные последствия, поставив страну на грань раскола (в начале 2014 года Киев уже потерял Крым) и гражданской войны (которая, по сути, уже идет на Востоке Украины).

Киргизия в результате «революции тюльпанов» не только не продвинулась вперед в политическом и социально-экономическом плане, но и откатилась назад в своем развитии. К концу 2006 года К. Бакиев консолидировал власть, превратившись в единоличного правителя страны, открыто попиравшего демократические институты и расплотившего семейственность во власти и бизнесе. Вслед за этим последовали известные кровавые события на юге Киргизии и свержение самого Бакиева в апреле 2010 года. Однако смена власти в Бишкеке и общая динамика развития «постреволюционной» ситуации не сняли острых для страны внешних и внутренних вопросов; несмотря на все усилия новых властей дестабилизационные процессы, запущенные «революцией тюльпанов», в республике продолжают. Всеобщая разочарованность населения в органах государственного управления вкупе с нищетой и безработицей ведут к ускоренной исламизации, межэтническим столкновениям и региональному расколу страны.

В заключение следует отметить одну характерную для всех трех «революций» тенденцию. Сейчас очевидно, что организаторы и деятели «цветных революций» в Грузии, Украине и Киргизии не ставили своей целью слом старого коррупционного режима ради построения на его месте новой демократической системы и государства «всеобщего благоденствия». Целью оппозиции была всего лишь смена политической элиты, перераспределение властных рычагов и денежных потоков в свою пользу. Используя народное недовольство и зарубежные политтехнологии для завоевания власти, «цветные» лидеры, по сути, ничего не дали этому народу, а спустя несколько лет и сами канули в политическое небытие, перед этим запустив механизм саморазрушения собственных государств.

Список литературы:

1. *Акаева Б.* Цветы зла. О так называемой «тюльпановой революции» в Кыргызстане. М.: Издательство «Международные отношения», 2006.
2. *Ганич А., Лушиников Д.* Технологии цветных революций. М.: РИОР, 2010.
3. *Гарр Т.Р.* Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005.
4. *Жильцов С.С.* Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины. М.: Издательство «Международные отношения», 2005.
5. *Здоровец Я.* Кадровые резервы «цветных» революций в Центральной Азии: Персоны и структуры. М.: Центр политической информации, 2006.
6. Киргизский переворот. Март — апрель 2005 / сост.: Г.О. Павловский. М.: Издательство «Европа», 2005.
7. *Крашенинникова В., Росс А.* Пушки августа: нацисты, НАТО и цветные революции // Политический класс. 2009. № 8 (56). URL: <http://www.invissin.ru/upload/iblock/6b9/6b963f981a016af09ecd03b5a95aa236.pdf> (07.08.2014).
8. *Мирзоев С.* Гибель права: легитимность в «оранжевых революциях». М.: Издательство «Европа», 2006.
9. *Наумова А.Ю., Авдеев В.Е., Наумов А.О.* «Цветные революции» на постсоветском пространстве. СПб.: Алетейя, 2013.
10. *Наумова А.Ю.* «Оранжевая революция» в Украине. М.: МАКС Пресс, 2011.
11. «Оранжевая революция». Украинская версия / сост.: М.Б. Погребинский. М.: Издательство «Европа», 2005.
12. Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека / отв. ред.: Н.А. Нарочницкая. СПб.: Алетейя, 2008.
13. *Пономарева Е.Г.* Секреты «цветных революций». Современные технологии смены политических режимов // Свободная мысль. 2012. № 1–2. URL: <http://svom.info/entry/208-sekrety-cvetnyh-revoljucij-sovremennye-tehnologii/> (07.08.2014).
14. *Пономарева Е., Рудов Г.* «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель — Observer. 2012. № 3. С. 36–48. URL: http://observer.materik.ru/observer/N3_2012/036_048.pdf (07.08.2014).
15. *Почепцов Г.* Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Издательство «Европа», 2005.
16. *Прокофьев А.В.* «Цветные революции» на постсоветском пространстве в начале XXI века на примере Грузии, Киргизии и Украины. Сравнительное исследование. Казань: Издательство Казанского университета, 2011.

17. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в постсоветский период. Сборник статей международного авторского коллектива / под общ. ред. В. Крашенинниковой. М.: АНО «Институт внешнеполитических исследований и инициатив»; Кучково поле, 2014.
18. Украина без Кучмы. Год оранжевой власти. Январь 2005 — март 2006 года / сост.: М. Погребинский, А. Толпыго. Киев: Оптима, 2007.
19. Федорченко С.Н. Технологии создания политической символики «цветных революций»: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 135–155. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241> (07.08.2014).
20. Шарп Дж. От диктатуры к демократии: концептуальные основы освобождения. Екатеринбург: Ультра Культура, 2005.
21. Civil Resistance and Power Politics: The Experience of Non-violent Action from Gandhi to the Present / eds.: A. Roberts, T. Garton Ash. Oxford: Oxford University Press, 2009.
22. McFaul M. Transitions from Postcommunism // Journal of Democracy. 2005. Vol. 16. No 3. P. 5–19.
23. Motyl A.J. Three Years After: Theoretical Reflections on Ukraine's Orange Revolution // Harvard International Review. 2008. Vol. 29. Issue 4.
24. Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough / eds.: A. Aslund, M. McFaul. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2006.
25. Shishkin Ph. In Putin's Backyard, Democracy Stirs — With U.S. Help // The Wall Street Journal. 25.02.2005. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB110929289650463886> (08.08.2014).
26. Way L. The Real Causes of the Color Revolutions // Journal of Democracy. 2008. Vol. 19. No 3. P. 55–69.

Naumov A.O.

«Colour Revolutions» in Post-Soviet Space: A Look Back

Naumov, Alexander O. — Ph.D., Associate Professor, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.
E-mail: anaumov@mail.ru

Annotation

In recent years one of the most urgent problems in Russian science and politics was the problem of the «Colour Revolutions» in several former Soviet republics — Georgia, Ukraine and Kirgizstan. The article examines the transformation of political regimes in these states in 2003–2005, the origins, mechanism and outcomes of the «Colour Revolutions». The author argues that the «revolutionary» leaders were unable to create stable democratic regimes and the «revolutions» did not meet the expectations of Georgian, Ukrainian and Kirgiz people.

Keywords

World Politics, International Relations, Georgia, Ukraine, Kirgizstan, «Colour Revolutions», «Rose Revolution», «Orange Revolution», «Tulip Revolution».

References:

1. Akaeva B. *Tsvety zla. O tak nazyvaemoi «tiul'panovoi revoliutsii» v Kyrgyzstane*. Moscow: Izdatel'stvo «Mezhdunarodnye otnosheniia», 2006.
2. Gapich A., Lushnikov D. *Tekhnologii tsvetnykh revoliutsii*. Moscow: RIOR, 2010.
3. Garr T.R. *Pochemu liudi buntuiut*. St. Petersburg: Piter, 2005.
4. Zhil'tsov S.S. *Neokonchennaia p'esa dlia «oranzhevoi» Ukrainy*. Moscow: Izdatel'stvo «Mezhdunarodnye otnosheniia», 2005.
5. Zdorovets Ia. *Kadrovye rezervy «tsvetnykh» revoliutsii v Tsentral'noi Azii: Persony i struktury*. Moscow: Tsentr politicheskoi informatsii, 2006.
6. *Kirgizskii perevorot. Mart — aprel' 2005* / sost.: G.O. Pavlovskii. Moscow: Izdatel'stvo «Evropa», 2005.
7. Krashenninnikova V., Ross A. Pushki avgusta: natsisty, NATO i tsvetnye revoliutsii. *Politicheskii klass*, 2009, 8 (56). URL: <http://www.invisin.ru/upload/iblock/6b9/6b963f981a016af09ecd03b5a95aa236.pdf> (07.08.2014).
8. Mirzoev S. *Gibel' prava: legitimnost' v «oranzhevykh revoliutsiiakh»*. Moscow: Izdatel'stvo «Evropa», 2006.
9. Naumova A.Iu., Avdeev V.E., Naumov A.O. *«Tsvetnye revoliutsii» na postsovetskom prostranstve*. St. Petersburg: Aleteiia, 2013.
10. Naumova A.Iu. *«Oranzhevaia revoliutsiia» v Ukraine*. Moscow: MAKS Press, 2011.
11. *«Oranzhevaia revoliutsiia». Ukrainaskaia versiia* / sost.: M.B. Pogrebinskii. Moscow: Izdatel'stvo «Evropa», 2005.
12. *Oranzhevye seti. Ot Belgrada do Bishkeka* / otv. red.: H.A. Narochnitskaia. St. Petersburg: Aleteiia, 2008.
13. Ponomareva E.G. Sekrety «tsvetnykh revoliutsii». *Sovremennye tekhnologii smeny politicheskikh rezhimov. Svobodnaia mysl'*, 2012, 1–2. URL: [http://svom.info/entry/208-sekrety-cvetnyh-revolycij-sovremennye-tehnologii-/](http://svom.info/entry/208-sekrety-cvetnyh-revolycij-sovremennye-tehnologii/) (07.08.2014).
14. Ponomareva E., Rudov G. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol, tekhnologii. *Obozrevatel' — Observer*, 2012, 3, pp. 36–48. URL: http://observer.materik.ru/observer/N3_2012/036_048.pdf (07.08.2014).
15. Pochepstov G. *Revoliutsiia.com. Osnovy protestnoi inzhenerii*. Moscow: Izdatel'stvo «Evropa», 2005.

16. Prokof'ev A.V. «Tsvetnye revoliutsii» na postsovetskom prostranstve v nachale XXI veka na primere Gruzii, Kirgizii i Ukrainy. *Sravnitel'noe issledovanie*. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2011.
17. *Ubiistvo demokratii: operatsii TsRU i Pentagona v postsovetskii period*. Sbornik statei mezhdunarodnogo avtorskogo kollektiva / pod obshch. red. V. Krashennikovoi. Moscow: ANO «Institut vneshnepoliticheskikh issledovaniy i initsiativ»; Kuchkovo pole, 2014.
18. *Ukraina bez Kuchmy. God oranzhevoi vlasti. Ianvar' 2005 — mart 2006 goda* / sost.: M. Pogrebinskii, A. Tolpygo. Kiev: Optima, 2007.
19. Fedorchenko S.N. Tekhnologii sozdaniia politicheskoi simvoliki «tsvetnykh revoliutsii»: mirovoi opyt. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2012, 4, pp. 135–155. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/Doc/241> (07.08.2014).
20. Sharp Dzh. *Ot diktatury k demokratii: kontseptual'nye osnovy osvobozhdeniia*. Ekaterinburg: Ul'tra Kul'tura, 2005.
21. *Civil Resistance and Power Politics: The Experience of Non-violent Action from Gandhi to the Present* / eds.: A. Roberts, T. Garton Ash. Oxford: Oxford University Press, 2009.
22. McFaul M. Transitions from Postcommunism. *Journal of Democracy*, 2005, vol. 16, no 3, pp. 5–19.
23. Motyl A.J. Three Years After: Theoretical Reflections on Ukraine's Orange Revolution. *Harvard International Review*, 2008, vol. 29, issue 4.
24. *Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough* / eds.: A. Aslund, M. McFaul. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 2006.
25. Shishkin Ph. In Putin's Backyard, Democracy Stirs — With U.S. Help. *The Wall Street Journal*, 25.02.2005. URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB110929289650463886> (08.08.2014).
26. Way L. The Real Causes of the Color Revolutions. *Journal of Democracy*, 2008, vol. 19, no 3, pp. 55–69.